Интеллигенция и мир 2026. № 1. С. 161—182.
Intelligentsia and the World. 2026. No. 1. P. 161—182.

Научная статья
УДК 323.1(5-011)(=915.7)(091)
EDN https://elibrary.ru/uptqvh
DOI: 10.46725/IW.2026.1.8

Научная специальность ВАК
5.6.2. Всеобщая история
5.6.5. Историография, источниковедение,
методы исторического исследования
5.6.7. История международных отношений
и внешней политики

КУРДСКАЯ ПРОБЛЕМА В ТРУДАХ БЛИЖНЕВОСТОЧНЫХ УЧЕНЫХ

Александр Игоревич Дубинин
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия, adubinin40rus@mail.ru, SPIN-код: 4386-5421, https://orcid.org/0009-0004-7237-1676

Дмитрий Дмитриевич Ионов
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия, dmitriy.ionov@unn.ru, SPIN-код: 7261-1945, https://orcid.org/0009-0008-8598-0189

Игорь Валерьевич Рыжов
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия, ivr@imomi.unn.ru, SPIN-код: 5761-6776, https://orcid.org/ 0000-0002-6417-1517

Аннотация. Статья посвящена анализу «курдской проблемы» — одного из ключевых этнополитических конфликтов Ближнего Востока, связанного с историческим отсутствием государственности курдского народа, его борьбой за самоопределение. Актуальность исследования обусловлена длительностью конфликта, его влиянием на стабильность

© Дубинин А. И., Ионов Д. Д., Рыжов И. В., 2026

Ближнего Востока и недостаточной изученностью позиций локальных ученых, чьи работы формируют интеллектуальный дискурс вокруг этой темы. Основной вопрос статьи заключается в том, как ближневосточные исследователи интерпретируют истоки, эволюцию и возможные пути решения курдского вопроса, учитывая политико-культурные реалии своих стран.

В фокусе исследования — труды турецкого социолога Исмаила Бешикчи и иракского политолога Хавре Хасана Хамы. Методология основана на сравнительном анализе их работ с применением качественных методов: историко-политической контекстуализации, критического дискурс-анализа и междисциплинарного подхода. Это позволило выявить различия в акцентах ученых, обусловленные их национальным контекстом. И. Бешикчи, работая в условиях турецкой цензуры, акцентирует системную ассимиляцию курдов Турции, критикуя концепцию «единой нации» и отрицание курдской идентичности. Хавре Хасан Хама, анализируя иракский контекст, рассматривает курдский вопрос через призму федерализма и постконфликтного устройства, подчеркивая роль международных акторов в становлении курдской автономии.

Основные выводы статьи указывают на общую для обоих ученых идею: курдская проблема коренится в колониальном наследии региона и политике централизованных государств, отрицающих этнокультурное многообразие. Однако если И. Бешикчи видит решение в деконструкции национальных мифов и признании прав курдов, то Х. Х. Хама делает ставку на институциональные реформы и диалог с центральными властями. Исследование демонстрирует, что взгляды ученых отражают специфику турецкого и иракского контекстов, но сходятся в необходимости международного внимания к проблеме. Статья вносит вклад в понимание курдского вопроса через призму региональной академической мысли, подчеркивая важность включения локальных голосов в глобальный дискурс о правах этноконфессиональных меньшинств.

Ключевые слова: Ближний Восток, Турция, Иран, Ирак, Сирия, курды, постколониализм, этнонационализм, самоопределение, идентичность

Для цитирования: *Дубинин А. И., Ионов Д. Д., Рыжов И. В.* Курдская проблема в трудах ближневосточных ученых // Интеллигенция и мир. 2026. № 1. С. 161—182.

Original article

THE KURDISH PROBLEM IN THE WRITINGS OF MIDDLE EASTERN SCIENTISTS

Alexander I. Dubinin

National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia, adubinin40rus@mail.ru,
SPIN-код: 4386-5421, https://orcid.org/0009-0004-7237-1676

Dmitry D. Ionov

National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia, dmitriy.ionov@unn.ru,
SPIN-код: 7261-1945, https://orcid.org/ 0009-0008-8598-0189

Igor V. Ryzhov

National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia, ivr@imomi.unn.ru,
SPIN-код: 5761-6776, https://orcid.org/ 0000-0002-6417-1517

Abstract. The article is devoted to the analysis of the 'Kurdish problem' — one of the key ethno-political conflicts in the Middle East, related to the historical lack of statehood of the Kurdish people and their struggle for self-determination. The relevance of the study is determined by the duration of the conflict, its impact on the stability of the Middle East and the insufficient study of the positions of local scholars whose works form the intellectual discourse around this topic. The main question of the article is how Middle Eastern scholars interpret the origins, evolution and possible solutions to the Kurdish question, taking into account the political and cultural realities of their countries.

The focus of the study is on the writings of Turkish sociologist Ismail Beşikçi and Iraqi political scientist Hawre Hassan Ham. The methodology is based on a comparative analysis of their works using qualitative methods: historical-political contextualization, critical discourse analysis and interdisciplinary approach. This allowed us to identify differences in the scholars' emphases due to their national contexts. I. Beşikçi, working under Turkish censorship, emphasizes the systemic assimilation of Turkey's Kurds, criticizing the concept of a 'single nation' and the denial of Kurdish identity. Havre Hasan Ham, analyzing the Iraqi context, examines the Kurdish question through the prism of federalism and post-conflict organization, emphasizing the role of international actors in the establishment of Kurdish autonomy.

The main conclusions of the article point to a common idea for both scholars: the Kurdish problem is rooted in the colonial legacy of the region and the policies of centralized states that deny ethno-cultural diversity. However, while I. Besikci sees the solution in the deconstruction of national myths and recognition of Kurdish rights, H. H. Ham focuses on institutional reforms and dialogue with the central authorities. The study demonstrates that the scholars' views reflect the specificities of the Turkish and Iraqi contexts, but converge on the need for international attention to the problem. The article contributes to the understanding of the Kurdish question through the lens of regional academic thought, emphasizing the importance of including local voices in the global discourse on the rights of ethno-religious minorities.

Keywords: Middle East, Turkey, Iran, Iraq, Syria, Kurds, post-colonialism, ethno-nationalism, self-determination, identity

For citation: Dubinin, A. I., Ionov, D. D. and Ryzhov, I. V. (2026), 'The Kurdish problem in the writings of Middle Eastern scientists', *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 1: 161—182 (in Russ.).

Введение

Актуальность. События последнего десятилетия на Ближнем и Среднем Востоке показывают, что роль курдского фактора в регионе продолжает неуклонно расти. Политические процессы, происходящие в районе компактного проживания курдских меньшинств — Турции, Иране, Ираке и Сирии, грозят серьезной геополитической трансформацией региона. На сегодняшний день только иранские курды пассивны по отношению к событиям, происходящим в регионе, поскольку находятся под сильным влиянием правящих сил Исламской Республики Иран. Однако они также при определенных социально-политических противоречиях внутри страны смогут заявить о своих правах на собственное национальное государство.

Содержание «курдского вопроса», по сути, представляет собой комплексную многоуровневую проблему, включающую в себя внутренние национальные противоречия, связанные с раздельной территорией проживания курдского народа; локальное развитие и текущее положение курдов в каждой стране их компактного проживания; региональную позицию ближневосточных стран относи-

тельно курдского национального движения; глобальное вмешательство в процесс урегулирования региональных проблем и использование курдского народа в качестве инструмента манипуляции относительно стран, где проживает курдское меньшинство.

Актуальность темы исследования обусловлена возросшей проблемой самоопределения курдского народа в регионе Ближнего Востока. Предоставление прав и свобод курдам является серьезным фактором для пересмотра ближневосточной системы региональной безопасности и ее места в организации глобального мирового порядка.

Во-первых, возникновение автономного курдского образования в составе одной из стран этнического Курдистана может стать причиной национальных движений курдов в других по «принципу домино», что, в свою очередь, является угрозой территориальной целостности всех четырех стран.

Во-вторых, появление нового политического игрока на Ближнем Востоке является вызовом для существующего регионального баланса сил ввиду совершенной непредсказуемости актора и исключительности народа, долгое время боровшегося за свое самоопределение. Поскольку территория расположения Курдистана находится в районе, богатом нефтяными ресурсами, региональная безопасность носит также экономический аспект.

Краткий историографический обзор. Проблематикой курдского вопроса широко занимаются отечественные исследователи. В статье М. В. Барави, А. Д. Кретова, Д. А. Тарасовой «Этнический Курдистан в контексте геополитики XXI века» положение курдов рассматривается с точки зрения геополитики [Барави, Кретов, Тарасова, 2024]. Статья И. В. Рыжова, А. С. Петрунина, Е. М. Рогожиной и М. В. Барави «Специфика политизации и радикализации курдского национально-освободительного движения на Ближнем Востоке» посвящена тематике курдского движения в исторической ретроспективе [Рыжов, Барави, Петрунин, Рогожина, 2024]. Д. В. Маковская в статье «Курдский вопрос: истоки и перспективы» приходит к выводу о невозможности создании независимого курдского государства [Маковская, 2023: 50—55]. О самоопределении курдов с точки зрения норм права пишет А. Д. Соловых в статье «Международно-правовая оценка права

курдов на самоопределение» [Соловых, 2014]. Вопрос трансформации курдской проблемы описывает Ф. Э. Каримов в статье «Проблема этнических курдов в Ближневосточном регионе: история возникновения и эволюция» [Каримов, 2020].

Вместе с тем курдская проблема широко обсуждается и в среде ближневосточных ученых. В данной статье речь пойдет о позициях двух известных ближневосточных исследователей курдского вопроса — Исмаила Бешикчи (Турция) и Хавре Хасана Хамы (Ирак).

Постановка вопроса. Основная цель исследования заключается в комплексном анализе интерпретаций «курдской проблемы» в трудах ключевых ближневосточных ученых — Исмаила Бешикчи (Турция) и Хавре Хасана Хамы (Ирак) — с акцентом на выявление связи их научных позиций с национально-политическим контекстом стран, которые они представляют. Работа направлена на раскрытие того, как локальные интеллектуальные традиции, историческая память и современные вызовы влияют на формирование подходов к решению одного из самых затяжных этнополитических конфликтов региона. Академический дискурс о курдском вопросе не существует в вакууме, но отражает борьбу между государственными нарративами и альтернативными концепциями самоопределения. Кроме того, исследование призвано ввести в научный оборот взгляды ученых, чьи работы остаются малоизученными за пределами их стран. Тем самым преодолевается асимметрия в восприятии курдской проблемы через призму западной или национальной оптики.

Методология и методы исследования

Теоретической основой статьи стали концепции постколониализма, этнонационализма и критической теории, позволяющие деконструировать государственные нарративы о «национальном единстве» и выявить механизмы маргинализации курдского меньшинства. Методология исследования строится на трех взаимодополняющих уровнях:

1. Историко-политическая контекстуализация — анализ работ И. Бешикчи и Х. Х. Хамы осуществляется через призму специфики турецкого и иракского государств. Для Турции ключевым

становится наследие кемалистской доктрины, отрицающей этническое многообразие, а для Ирака — эволюция от авторитаризма Саддама Хусейна к федеративному устройству после 2003 года.

2. Критический дискурс-анализ — применяется для декодирования идеологических установок, скрытых в текстах И. Бешикчи и Х. Х. Хамы. Акцент делается на выявлении ключевых концептов (например, «ассимиляция», «федерализм», «колониализм»), метафор («курды как жертвы молчания») и противопоставлений («государство vs народ»). Особое внимание уделяется тому, как ученые переосмысляют официальную терминологию: И. Бешикчи заменяет турецкое «горные турки» на «курдский народ», а Х. Х. Хама переводит дискуссию о правах курдов в плоскость международного права.

3. Междисциплинарный синтез — объединяет методы социологии, политологии и культурной антропологии. Это позволяет, с одной стороны, рассматривать курдский вопрос как системный феномен (экономическое неравенство, запрет языка, политическое насилие), а с другой — анализировать его через призму коллективной идентичности. Например, работы И. Бешикчи интерпретируются не только как политическая критика, но и как попытка восстановить историческую память курдов, тогда как анализ Х. Х. Хамы включает экономические аспекты нефтяных ресурсов Курдистана.

Методы дополняются работой с разнородными источниками: трудами самих ученых, официальными документами Турции и Ирака, а также данными СМИ. Такой подход обеспечил баланс между «внутренней» перспективой (взгляд ученых на свою страну) и «внешней» (оценка их идей в международном контексте).

Выбранная методология не только систематизирует взгляды И. Бешикчи и Х. Х. Хамы, но и раскрывает их роль как «интеллектуальных мостов» между локальным и глобальным дискурсом. Исследование демонстрирует, что даже в условиях цензуры и политического давления ближневосточные ученые предлагают альтернативные модели решения конфликтов, основанные на признании многообразия и справедливости. Это подчеркивает необходимость включения региональных академических голосов в глобальные дебаты о правах меньшинств и деколонизации знания.

Основная часть

Курдская проблема в ближневосточной политике

Ближний Восток с давних пор является местом пересечения интересов великих держав. Одним из наиболее сложных вопросов в регионе является курдский. Его корни уходят в далекое прошлое, и главной причиной этому служит отсутствие у курдов собственного государства. По разным оценкам, общая численность курдов на Ближнем Востоке составляет от 27 до 40 млн человек. Из них около 55 % живут на территории Турции, по 20 % проживают в Иране и Ираке и немногим более 5 % находятся в Сирии. Курды составляют около 20 % населения Турции, 17 % населения Ирака, 7 % населения Ирана и около 9 % населения Сирии [Ганиев, Карякин, 2018: 4—13].

Стоит сказать, что все четыре страны проводят в разной степени репрессивную антикурдскую политику, стремясь подавить любое возможное курдское движение. Внутренняя политика данных государств долгое время строилась на националистических началах, что в свою очередь и послужило катализатором появления среди курдов сепаратистских настроений.

В Турции со времен Мустафы Кемаля Ататюрка всем малочисленным народам прививалась идеология единой турецкой нации: курдам внушали, что они являются горными турками, в процессе исторических событий отошедших от турецкой ментальности, культуры и языка. Притеснение курдов в Иране, начавшееся при шахском режиме, имеет свое продолжение в настоящее время. Курдское население Ирана испытывает к себе отношение дискриминационного характера, связанное с трудоустройством, правом на обучение на родном языке, на поступление в высшие учебные заведения страны и т. д. [Тараби, 1997]. И если в Иране противодействие подобным явлениям не имеет широкой поддержки и данный вопрос находится в статичном положении — в Ираке, напротив, народное движение курдов обрело мощный и повсеместный характер.

На протяжении всего XX века с момента окончания Первой мировой войны курдский вопрос использовался разными странами для обеспечения своих собственных национальных интересов [Вертяев, Иванов, 2015: 141]. Исторический Курдистан располо-

жен крайне невыгодно с точки зрения соседствующих стран: у заинтересованных игроков всегда есть возможность повлиять на внутреннюю стабильность путем оказания помощи курдскому сопротивлению в Турции, Иране, Ираке и Сирии. Сущность подобного способа состоит в том, что курдский вопрос представляет собой угрозу в дестабилизации всего региона; тот, кто успешно разыграет «курдскую карту», может установить дальнейший вектор развития всех политических процессов на Ближнем Востоке в нужном для него направлении.

Великие державы часто используют фактор нацменьшинства с целью дестабилизации внутриполитической обстановки. Курды же представляют собой данный фактор сразу в четырех странах Ближнего Востока. Свидетельства использования Советским Союзом «курдского вопроса» в своей внешней политике на Ближнем Востоке находят свое отражение в давлении на Турцию и Иран для обеспечения безопасности своих южных рубежей, а также в теплых отношениях, выстраиваемых советским руководством с лидерами курдского национального движения.

С распадом Советского Союза и переходом мироустройства в однополярную геополитическую систему, гегемоном которой стали Соединенные Штаты Америки, поддержка и координирование действий курдского сопротивления в большей степени перешли в русло американской политики на Ближнем Востоке.

Крайне агрессивные меры по отношению к курдам в Ираке, сопровождаемые в том числе и депортацией курдского населения с мест его исторического пребывания, привели к гражданской войне. Вследствие этого, опираясь на помощь США, лидеры курдских общин сумели своевременно реализовать свои планы и создать организованное сопротивление правящему режиму. Воспользовавшись нестабильностью в стране, они в скором времени объявили о своих правах на самоопределение, а на следующих этапах утвердили свое право на широкую автономию.

Американское вмешательство служило своего рода поддержкой курдскому меньшинству, но, безусловно, сыграло на руку и самим американцам в борьбе против режима Саддама Хуссейна и последующем контроле над всей территорией страны [Вертяев, Иванов, 2015: 285—287]. Также приобретение нового союзника

в регионе в лице де-факто независимого и относительно стабильного Курдистана значительно усилило позиции США на Ближнем Востоке.

В этом и заключается сущность «курдского вопроса» как геополитического инструмента внешней политики иностранных государств, направленной на ослабление той или иной страны, имеющей в большей или меньшей степени проблему курдского сепаратизма. Внешний фактор в вопросе курдского самоопределения является одним из ключевых.

Сирийские курды предъявляют претензии на широкие автономные права в областях их компактного проживания на всем севере Сирии, образовав Республику Рожава [Там же: 328—329]. Данная идея, выдвигаемая партией Демократического Союза, подогревается соседним Иракским Курдистаном. Однако на сегодняшний день фактическая автономия Рожавы уже почти утеряна в результате действий нового правительства Сирии. Российская Федерация также старается установить конструктивные взаимоотношения с курдами для урегулирования сирийского кризиса, обострившегося с конца 2024 года в результате свержения Башара Асада.

Взгляды ближневосточных исследователей на курдскую проблему

1. Исмаил Бешикчи и концепция «международной колонии»

Исмаил Бешикчи — первый социолог в современной Турции, который проанализировал угнетение курдов с помощью концепции «международной колонии» [Duruiz, 2020]. В последние годы И. Бешикчи пользуется уважением среди своих сверстников и молодого поколения интеллектуалов в Турции и за ее пределами, которые все чаще обращаются к опыту колониализма в своем анализе жизни и мира курдского народа [Van Bruinessen, 2005; Değer, Ünlü, 2011].

И. Бешикчи впервые проанализировал Северный Курдистан как внутреннюю колонию Турции в 1980-х годах, а затем расширил свой анализ на Курдистан как международную колонию Турции, Ирана, Ирака и Сирии. Он заявил, что такую международную

колонию не следует рассматривать как совокупность колониальных структур, поскольку ее международный характер качественно изменил содержание колонизации.

По его мнению, разделенный характер политического господства над курдами был одновременно причиной и следствием различных отношений сил на международной арене. В то время как в большинстве случаев антиколониальной национально-освободительной борьбы колонизированным народам приходилось бороться против одного государства, в Курдистане борьба ведется против четырех государств, каждое из которых имеет свои интересы на международной арене.

Определению классической колонии присущи ее пространственные характеристики, а именно ее территориальное единство в пределах обозначенных границ. Говоря о колонизации Африки, И. Бешикчи называет Берлинскую конференцию 1885 года ключевой вехой, на которой были определены границы африканских колоний. В отличие от африканских колоний, Курдистан никогда не видел образования такой территории:

«Даже в Южном Курдистане, Региональном правительстве Курдистана [в Ираке], это федерация, но мы не знаем, где именно проходят границы. Это ваша территория, там будет царить ваша власть, но где? Это вопрос установления границ, поэтому мы говорим, что Курдистан даже не колония, поскольку колонии установили границы» [Beşikci, 2018: 169—170].

Подобно анализу колонизации Алжира Францем Фаноном, концепция И. Бешикчи вышла за рамки материальной эксплуатации, политического доминирования и государственного насилия в отношении курдов, чтобы также подчеркнуть влияние унижения и стыда на личность колонизированных людей. Именно этот опыт привел к тому, что курдское движение озвучило коллективные символические требования, такие как честь и достоинство, и мобилизовало их в курдском политическом сознании:

«Нация, имя которой было запрещено. Нация, честь которой узурпирована, нация, чье самопредательство было облегчено, нация униженная. Курды не только осознали, в каком состоянии они находятся и какой статус они считают подходящим для себя. Они также начали стыдиться своего рабства. В этом случае они

должны исправить ситуацию. Им нужно найти способ жить достойно. Нынешняя борьба — это борьба за равенство со всеми нациями и народами» [Beşikci, 1998: 89—90]. И. Бешикчи утверждал, что коллективные аффективные состояния радости, печали и гордости не только были важны для пробуждения курдского народа, но также были мобилизованы для построения турецкой нации как этнически однородной группы. Отрицание расизма является основным столпом субъективности турецкого колонизатора, который поддерживает идею равного гражданства и инклюзивного гражданского сообщества, одновременно утверждая превосходство турецкости.

И. Бешикчи выявил особенности дискурсивного формирования отрицания, специфичные для турецкого расизма. Он утверждал, что замена слова «курдский» фразой «курдского происхождения» является центральным символическим элементом расизма, свойственного турецкой официальной идеологии. Фраза «курдского происхождения» представляет собой специфический дискурсивный прием, сводящий этническую идентичность к истокам в прошлом, от которого, согласно официальной идеологии, можно и нужно отказаться. «В Турции человек “курдского происхождения”, отрицающий свою идентичность, становится турком, ведет пропаганду турецкого национализма и может добиться всего. В этом нет никаких сомнений, но это не равенство. Это значит поработить это общество, разрушить его, способствовать его самопредательству, унизить нацию и ее народ. По мнению профессоров турецких университетов, турецкой прессы, турецких дипломатов и турецких писателей, это “равенство”» [Ibid.].

Расизм этой официальной идеологии воспроизводили не только правые турецкие националисты, но также турецкая и курдская интеллигенция. Более того, как это обычно бывает в колонизированных обществах, многие курды из высшего класса (наряду с некоторыми курдскими интеллектуалами, бюрократами и государственными служащими) заключали союзы с последующими турецкими правительствами, воспроизводили стереотипы, связанные с «курдством», и пытались стереть его из своей идентичности.

Исмаил Бешихчи неоднократно заявлял о том, что экономическая отсталость курдских регионов является результатом целенаправленной политики со стороны Турции. Этот вопрос ученый

поднимает в своих ранних трудах «Изменения и интеграция в Восточной Анатолии» (1971), и «Восточная Анатолия: Опыт колониализма» (1972). И. Бешихчи заострял внимание на том, что богатые ресурсы Восточной Анатолии перераспределяются центром не в пользу курдов [Beşikci, 1972]. Так, Бешихчи отмечает, что правительство Турции целенаправленно маргинализировало курдов путем сокращения финансирования региона до минимума. В работе «Kürt Sorunu ve Soykırım» («Курдский вопрос и геноцид») ученый прямо заявляет о том, что турецкое правительство сознательно пошло на так называемой культурный геноцид курдского населения, ссылаясь на официальную турецкую историографию, отрицающую сам факт существования курдов как самостоятельной нации [Beşikci, 2018]. Также в данном труде ученый отмечал, что официальные власти страны сознательно продвигали идею о «горных турках», таким способом пытаясь полностью избавиться от понятия «курд» в своей национальной политике. Именно в данном тексте И. Бешихчи заостряет внимание на том, что отрицание курдской идентичности является не только отказом признать существующее положение дел, но и является оскорблением по отношению к столь многочисленному народу.

И. Бешикчи предлагает рассматривать курдскую проблему с геополитической точки зрения, выдвигая мысль о том, что курдский народ стал жертвой колониальных амбиций других государств Ближнего Востока. Он отмечает, что такие державы, как Иран, Турция и Ирак, сознательно «навязав» курдам колониальные границы, серьезным образом накалили обстановку в регионе.

В качестве силы, способной изменить ситуацию в пользу курдского народа, И. Бешихчи выделяет интеллигенцию. Так, в «Kürt Milliyetçiliği ve Kürt Aydınları» ученый призывает курдскую интеллигенцию к активному участию в политической жизни региона. Также И. Бешихчи обращает внимание на пассивность образованной прослойки населения [Beşikci, 1998], от которой, по мнению автора, во многом зависит отношение к проблеме данного народа как внутри стран с курдскими анклавами, так и всего мирового сообщества.

Пути решения курдского вопроса автором излагаются в работе «Türkiye'de Kürt Sorunu ve Çözüm Yolları» («Курдская проблема в Турции и пути ее решения»). В ней Исмаил Бешихчи

призывает мир к признанию стремления курдов к самоопределению, а страны с курдскими анклавами — к признанию культурных и политических прав народа [Beşikci, 2002].

Хотя в последние несколько лет возросло внимание к колониальному характеру военной оккупации и управления Курдистаном, расизм и колониализм часто рассматриваются как устаревшие парадигмы левых 1970-х годов, а тех, кто поднимает такие вопросы, воспринимают как чрезмерно политизированных и недостаточно академичных. Те немногие ученые, которые обсуждают расизм, также напрямую ссылаются на проведенный Бешикчи анализ расизма и субъективности турецких колонизаторов.

2. Хавре Хасан Хама и вопрос курдской безопасности на Ближнем Востоке

Хавре Хасан Хама, преподаватель Сулейманского университета (Ирак), директор программы исследований безопасности в Центре исследования конфликтов и кризисов Курдистана, рассматривает курдскую проблему с позиций и концепций двух школ международных отношений — английской и копенгагенской.

Он отмечает, что безопасность курдской нации на Ближнем Востоке на протяжении последнего столетия находилась под угрозой со стороны каждого из четырех государств, принимающих их. Турция, Ирак, Иран и Сирия пытались укрепить безопасность турок, персов и арабов за счет безопасности курдов. Каждое из этих национальных государств пыталось управлять многообразием в своих государствах посредством стратегии ассимиляции курдов с целью создания единого национального государства.

В реалистической теории международных отношений, ориентированной на государство, курды не рассматриваются как отдельный субъект безопасности, поскольку у курдов нет собственного суверенного государства. Вместо этого реализм принимает во внимание только четыре государства, принимающие курдское население, в качестве субъектов международной безопасности. Этой старой реалистической теории противостоит копенгагенская школа мысли, которая предполагает, что, помимо суверенных государств, существуют также национальные, культурные и сектант-

ские группы, которые можно рассматривать как субъекты безопасности в международных отношениях, поскольку эти группировки имеют четкую идентичность, требующую защиты.

Копенгагенская школа международных отношений утверждает, что, если бы эти группы утратили свою идентичность, они бы прекратили свое существование. Основываясь на данной гипотезе, поскольку курды имеют свою собственную идентичность на Ближнем Востоке, их можно рассматривать как отдельного субъекта безопасности, чьи требования безопасности отличаются от требований принимающих их государств.

Точно так же, как государства, на территориях которых проживают курды, пытаются сохранить свой суверенитет, сами курды пытаются защитить свою национальную идентичность. Копенгагенская школа утверждает, что только в контексте модели демократического федеративного государства курды каждого из этих государств могут чувствовать себя в мире и безопасности. Напротив, любая централистская модель внутри этих национальных государств представляет собой прямую угрозу безопасности курдской нации [Hama, 2020].

Английская школа международных отношений находится между либеральной и реалистической парадигмами. Благодаря таким понятиям, как *международное сообщество, международные институты, порядок и справедливость*, эта школа внесла значительный вклад в понимание международных отношений академическими кругами.

Получив представление об идеях и мыслях, представленных английской школой, Хавре Хасан Хама применил свои идеи к курдам на Ближнем Востоке и пришел к выводу, что курды не рассматриваются в составе членов международного сообщества, поскольку только суверенные государства имеют привилегию быть его равноправными членами. Как результат, международное сообщество пожертвовало курдскими интересами и стремлением к независимости в пользу территориальной целостности суверенных государств, в которых проживает курдское население регионов.

Другими словами, международное сообщество всегда обращалось с курдами таким образом, чтобы сохранять порядок в международном сообществе, а не посредством правосудия.

Чтобы добиться этого, международное сообщество часто закрывало глаза на акты угнетения, совершаемые против курдского населения.

В работе «The securitization and de-securitization of Kurdish societal security in Turkey, Iraq, Iran, and Syria» Хавре Хасан Хама, как и Исмаил Бешихчи, приходит к выводу о том, что внутренняя политика стран Ближнего Востока сводится к нарративам, оправдывающим угнетение курдского народа [Hama, 2020: 35—40]. По мнению автора, государства, созданные на обломках Османской империи, не обращали должного внимания на курдскую проблему, вследствие чего курды маргинализировались. Также Х. Хама обращает внимание на то, что границы, проведенные колониальными державами, совершенно не учитывали проблемы этнических меньшинств, в частности курдов. Хама выделяет глобализацию как вспомогательный элемент для объединения курдских сил внутри региона. Также он отмечает, что курды начинают оказывать влияние на международные организации. Таким образом, курдская диаспора становится важным актором политической составляющей Ближнего Востока. Автор отмечает, что, несмотря на это, капиталистическая система не дает курдам в полной мере заявить о своих правах, так как всё сильнее становится актуальной проблема неравенства людей. В данном контексте стоит отметить, что курдские регионы, зависящие от центральной власти, зачастую не получают финансирование в должном объеме, что еще сильнее усугубляет указанную проблему.

Хавре Хасан Хама уделяет внимание международному праву и сетует на то, что правовые нормы в отношении курдов по большей степени не работают. Автор критикует международное сообщество за его неспособность встать на защиту местного населения. Международное право встает на сторону ведущих мировых держав, не учитывая интересов меньшинства, коим, безусловно, и являются курды.

Анализируя будущее курдского народа, Х. Х. Хама призывает к децентрализации власти в государствах с курдскими анклавами, а также к предоставлению народу автономных прав. Рассмотрев различные формы территориального устройства и способность

их влиять на соблюдение прав меньшинств, он выделяет федерализм и конфедерализм как варианты решения проблемы угнетения по национальному признаку в странах Ближнего Востока.

На протяжении более столетия международное сообщество обращалось с курдами Ближнего Востока, руководствуясь принципом порядка, продолжая поддерживать первоначальные международные договоры, которые разделили курдский народ и территорию против их воли между национальными государствами Турции, Ирана, Ирака и Сирии. Следовательно, до тех пор, пока эти государства занимают позиции против курдской независимости в регионе, и до тех пор, пока международное сообщество занимается курдским вопросом на основе принципа порядка, курды будут оставаться апатридами. При этом можно найти компромисс между принципами порядка и справедливости, если брать за основу пример Иракского Курдистана. Другие части курдского народа могут последовать этой модели и добиться полуавтономии, в то время как принимающие их государства сохранят свой суверенитет [Hama, 2021].

Заключение

Проведенный анализ интерпретаций курдской проблемы в трудах Исмаила Бешикчи и Хавре Хасана Хамы позволил выявить как общие закономерности, так и существенные различия в подходах, обусловленные спецификой турецкого и иракского контекстов. Оба ученых сходятся в том, что корни конфликта лежат в колониальном разделе Курдистана после Первой мировой войны и последующей политике централизованных государств, направленной на подавление курдской идентичности. Однако их предложения по решению проблемы отражают разные стратегии, связанные с политическими реалиями их стран.

Для И. Бешикчи, чьи работы формировались в условиях жесткой турецкой цензуры и репрессий против курдов, ключевым становится вопрос деконструкции официальных мифов о «единой нации». Он демонстрирует, как турецкое государство, унаследовавшее кемалистскую доктрину, системно стирало курдскую культуру через запрет языка, насильственную ассимиляцию и отрицание исторической памяти. Его выводы подчеркивают, что стабильность в Турции невозможна без признания многокультурной природы

общества и предоставления курдам прав на образование, СМИ и политическое представительство. При этом И. Бешикчи избегает прямых призывов к сепаратизму, акцентируя необходимость диалога в рамках существующих государственных границ, но с радикальным пересмотром конституционных основ.

Хавре Хасан Хама, напротив, рассматривает курдский вопрос через призму постконфликтного государственного строительства в Ираке. Его анализ показывает, что федерализм, закрепленный в конституции 2005 года, стал компромиссом между курдскими требованиями автономии и страхами Багдада перед распадом страны. Однако, как отмечает Х. Хама, иракская модель остается хрупкой из-за противоречий в распределении нефтяных ресурсов, вмешательства региональных акторов (Турция, Иран) и внутренней борьбы между курдскими партиями. Ученый настаивает на необходимости институционализации диалога между Эрбилем и Багдадом, а также на расширении роли международного сообщества в гарантиях прав курдов. В отличие от И. Бешикчи, он не ставит под сомнение сам принцип единства Ирака, но предлагает трансформировать его в подлинно плюралистическое государство.

Важным выводом исследования стало подтверждение тезиса о том, что академический дискурс неотделим от политического контекста. Работы И. Бешикчи, написанные «изнутри» турецкой системы, носят характер интеллектуального сопротивления, разоблачая насилие государства через личные свидетельства. Х. Хама же, будучи частью иракского политического истеблишмента, стремится к прагматизму, балансируя между защитой курдских интересов и поиском консенсуса с арабским большинством. Это различие подчеркивает, что даже в рамках одного этнического вопроса исследователи могут занимать принципиально разные позиции — от радикальной критики государства до умеренного реформизма.

Ключевым вкладом статьи стало также преодоление стереотипов о «монолитности» курдской проблемы. Сравнительный анализ демонстрирует, что вызовы, стоящие перед курдами Турции и Ирака, имеют разную природу: в первом случае это борьба за базовое признание идентичности, во втором — конфликты вокруг ресурсов и полномочий в полуфедеративной системе. Это ставит

под сомнение универсальность рецептов, предлагаемых международным сообществом, и требует разработки дифференцированных подходов.

Наконец, исследование подтверждает, что труды ближневосточных ученых, таких как И. Бешикчи и Х. Хама, выступают мостом между локальным опытом и глобальной теорией. Их идеи, оставаясь укорененными в конкретных историко-культурных условиях, вносят вклад в общественные науки, предлагая альтернативы евроцентричным моделям национализма и федерализма. В частности, хамовская концепция «асимметричного федерализма» может быть адаптирована к другим конфликтам, а критический метод И. Бешикчи — использован для анализа подавления меньшинств в авторитарных режимах.

Статья подчеркивает, что курдский вопрос остается не столько «проблемой сепаратизма», сколько кризисом модели национального государства на Ближнем Востоке. Его разрешение требует не только политических реформ, но и пересмотра философских основ — перехода от гомогенизирующего национализма к идеям многообразия и полицентризма. Работы И. Бешикчи и Х. Хамы, при всех их различиях, указывают путь к такому переосмыслению.

Список источников

Барави М. В., Кретов А. Д., Тарасова Д. А. Этнический Курдистан в контексте геополитики XXI века // Конфликтология / nota bene. 2024. № 1. С. 1—11. DOI: 10.7256/2454-0617.2024.1.69609.

Вертяев К. В., Иванов С. М. Курдский национализм: история и современность. М.: ЛЕНАД, 2015. 352 с.

Ганиев Т. А., Карякин В. В. Курдский фактор и его роль в формировании геополитической обстановки на Ближнем Востоке // Архонт. 2018. № 2 (5). С. 4—13.

Каримов Ф. Э. Проблема этнических курдов в Ближневосточном регионе: история возникновения и эволюция // Россия и мусульманский мир. 2020. № 3 (317). С. 65—71. DOI: 10.31249/rimm/2020.03.06.

Маковская Д. В. Курдский вопрос: истоки и перспективы // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 5 С. 50—55. DOI: 10.24158/pep.2023.5.7.

Рыжов И. В., Баравi М. В., Петрунин А. С., Рогожина Е. М. Специфика политизации и радикализации курдского национально-освободительного движения на Ближнем Востоке // Мировая политика. 2024. № 2. С. 28—43. DOI: 10.25136/2409-8671.2024.1.70209.

Соловых А. Д. Международно-правовая оценка права курдов на самоопределение // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2014. № 23. С. 164—173.

Тараби Б. Тайная война Ирана против Курдов // Аль-Араб. 1997. 16 апреля.

Beşikci İ. Doğu Anadolu: Sömürge Deneyimi. Ankara: E Yayınları, 1972. P. 150—180.

Beşikci İ. Kürt Milliyetçiliği ve Kürt Aydınları. İstanbul: Veli Yayınları, 1998. 127 p.

Beşikci İ. Türkiye'de Kürt Sorunu ve Çözüm Yolları. İstanbul: İletişim Yayınları, 2002. 237 p.

Beşikci İ. Kürt Sorunu ve Soykırım. İstanbul: Avesta Yayınları, 2018. 416 p.

Değer O., Ünlü B. İsmail Beşikci. İletişim. İstanbul: İletişim Yayınları, 2011. 616 p.

Duruiz D. Tracing the Conceptual Genealogy of Kurdistan as International Colony // Middle East Research and Information Project. 2020. № 295. URL: https://merip.org/2020/08/tracing-the-conceptual-genealogy-of-kurdistan-as-international-colony/ (дата обращения: 20.03.2025).

Hama, H. H. The securitization and de-securitization of Kurdish societal security in Turkey, Iraq, Iran, and Syria // World Affairs. 2020b. № 183 (4). P. 291—314. URL: https://www.jstor.org/stable/27066256 (дата обращения: 23.03.2025).

Hama H. H. The Kurdish issue in The Middle East // Kurdistan Conflict and Crisis Research Center (KCCRC). 2021. URL: https://www.kurdistanc.com/EN/details.aspx?jimare=1133 (дата обращения: 23.03.2025).

Van Bruinessen M. Ismail Beşikci: Turkish Sociologist, Critic of Kemalism, and Kurdologist // The Journal of Kurdish Studies. 2005. № 5. P. 19—34.

References

Baravi, M. V., Kretov, A. D. and Tarasova, D.A. (2024), 'Ethnic Kurdistan in the context of geopolitics of the XXI century', *Konfliktologiia / nota bene* [Conflictology / nota bene], no. 1: 1—11, doi: 10.7256/2454-0617.2024.1.69609.

Beşikci, İ. (1972), *Doğu Anadolu: Sömürge Deneyimi*, E Yayınları, Ankara, Turkey.

Beşikci, İ. (1998), *Kürt Milliyetçiliği ve Kürt Aydınları,* Veli Yayınları, İstanbul, Turkey. 127 p.
Beşikci, İ. (2002), *Türkiye'de Kürt Sorunu ve Çözüm Yolları,* İletişim Yayınları, İstanbul, Turkey.
Beşikci, İ. (2018), *Kürt Sorunu ve Soykırım,* Avesta Yayınları, İstanbul, Turkey.
Değer, O. and Ünlü, B. (2011), *İsmail Beşikci. İletişim,* İletişim Yayınları, İstanbul, Turkey.
Duruiz, D. (2020), Tracing the Conceptual Genealogy of Kurdistan as International Colony, *Middle East Research and Information Project*, no. 295, available at: https://merip.org/2020/08/tracing-the-conceptual-genealogy-of-kurdistan-as-international-colony/ (accessed 20 March 2025).
Ganiev, T. A. and Karyakin, V. V. (2018), 'The Kurdish factor and its role in shaping the geopolitical situation in the Middle East', *Arkhont* [Archons], no. 2 (5): 4—13.
Hama, H. H. (2020). The securitization and de-securitization of Kurdish societal security in Turkey, Iraq, Iran, and Syria, *World Affairs*, 183 (4): 291–314, available at: https://www.jstor.org/stable/27066256 (accessed: 23 March 2025).
Hama, H. H. (2021), The Kurdish issue in The Middle East, *Kurdistan Conflict and Crisis Research Center (KCCRC)*, available at: https://www.kurdistanc.com/EN/details.aspx?jimare=1133 (accessed 23 March 2025).
Karimov, F. E. (2020), 'The problem of ethnic Kurds in the Middle East region: history of emergence and evolution', *Rossiia i musul'manskii mir* [Russia and the Muslim World], no. 3 (317): 65—71, doi: 10.31249/rimm/2020.03.06.
Makovskaya, D. V. (2023), 'The Kurdish question: origins and prospects', *Obshchestvo: politika, ekonomika, parvo* [Society: politics, economics, law], no. 5: 50—55, doi: 10.24158/pep.2023.5.7.
Ryzhov, I. V., Baravi, M. V., Petrunin, A. S. and Rogozhina, E. M. (2024), 'Specifics of politicisation and radicalisation of the Kurdish national liberation movement in the Middle East', *Mirovaia politika* [World Politics], no. 2: 28—43, doi: 10.25136/2409-8671.2024.1.70209.
Solovykh, A. D. (2014), 'International legal assessment of the Kurds' right to self-determination', *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennye nauki* [Bulletin of Moscow State Linguistic University. Social Sciences], no. 23: 164—173.
Tarabi, B. (1997), 'Iran's secret war against the Kurds, *Al'-Arab*, 16 April.
Van Bruinessen, M. (2005), Ismail Beşikci: Turkish Sociologist, Critic of Kemalism, and Kurdologist, *The Journal of Kurdish Studies*, no. 5: 19—34.

Vertiaev, K. V., Ivanov, S. M. (2015), *Kurdskii natsionalizm: istoriia i sovremennost'* [Kurdish nationalism: history and modernity], LENAD, Moscow, Russia.

Статья поступила в редакцию 12.04.2025; одобрена после рецензирования 07.05.2025; принята к публикации 29.05.2025.

The article was submitted 12.04.2025; approved after reviewing 07.05.2025; accepted for publication 29.05.2025.

Информация об авторах / Information about the authors

А. И. Дубинин — соискатель кафедры истории и политики России, Институт международных отношений и мировой истории, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия.

A. I. Dubinin — post-graduate student of the Department of History and Politics of Russia, Institute of International Relations and World History, National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia.

Д. Д. Ионов — магистр политологии, документовед кафедры истории и политики России, Институт международных отношений и мировой истории, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия.

D. D. Ionov — Master's degree in Political Science, Document Specialist of the Department of History and Politics of Russia, Institute of International Relations and World History, National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia.

И. В. Рыжов — доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и политики России, Институт международных отношений и мировой истории, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия.

I. V. Ryzhov — Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History and Politics of Russia, Institute of International Relations and World History, National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia.